

Карпова Полина, 16 лет
Астраханская обл., г. Знаменск,
МКОУ ЗАТО Знаменск Гимназия № 231, 10 класс
Педагог: Губина Елена Викторовна

ЗВЁЗДНАЯ СКАЗКА

На одной планете с видом на Млечный путь жила-была маленькая Медведица. Она носила плащ из звёзд и обожала сочинять сказки. Самые разные: о зефирных звёздах, о крошечных планетах, о плюшевых игрушках, о чашке чая по утрам. Но больше всего Медведице нравились сказки о волшебниках.

Герои её невероятных историй всегда выходили загадочные, сотканые из света холодных звёзд, неизменно молчали и, как только помогали кому-то, тут же скрывались в космосе. Медведицу все эти загадки почему-то привлекали. Она любила рассказывать тёмным снежно-пыльным вечером о своих любимцах и о тех, кому они протягивали руку помощи. Её голос становился тише, она закрывала глаза, чтобы ловить в темноте скрытый плащом силуэт. Её чудотворцы молчали; молчала и Медведица, без устали рассказывая о грустных людях и об их вере в звёзды.

У маленькой мечтательницы был друг Телец. Если бы Медведица решила сделать его героем своей сказки, то непременно отправила бы на Землю, где он рогами своими отстаивал бы правду о звёздах и о вечном, ведь надевать на такие рога плащ — суцая нелепость. Телец был рослым и слишком заметным, а ещё очень не любил героев медведицыных сказок.

– Глупости твои волшебники, — говорил он. — Что несут людям?

Она не любила спорить и потому всегда хранила молчание.

Волшебство они несут, Телец. Волшебство и веру, что однажды ещё одна звезда прилетит к ним, поможет, отсыплет ещё сотню грамм надежды и исчезнет в таинственном блеске лунного фонаря. Они спасают людей от горя и от мрака, освещают дорогу, скрытую во тьме космоса.

Правда, недавно один за другим волшебники сказочницы стали превращаться в настоящие падающие звёзды. Вот силуэт скользит по туманностям в мир людей. А вот уже срывается огненным всполохом, расчёркивая земное небо. Медведица не понимала, почему каждому падению люди радовались искренне, наполнялись надеждой. Быть может, это было последнее волшебство звезды?

– Твои волшебники молчаливые, — заявил ей Телец. — Они хоть и звёзды, а прячут свет свой под плащами. Сами горят, а других почти не зажигают. Так, разворошат угли да задавят пару искр. Слабые твои волшебники.

И что же? Что же могло сделать их сильнее, вернуть к жизни? Почему главное топливо человеческой искры стало измеряться в граммах, а не кило?

– Открой их, Медведица. Дай им поделиться своим светом, как они делают, когда падают с невообразимой высоты. А за спиной плащ из звёзд. А внутри огонь, и радость, и счастье такое, что...

Медведица ценила советы Тельца и послала новых чудотворцев на Землю. Падая, они становились людьми. Их плащи таяли, ослепительный свет прятался в оболочке, но жёг так нестерпимо, что не задеть окружающих не мог. Молчаливость их растаяла тоже, потому что, когда горишь, просто стоять, просто молчать, невероятно трудно.

Волшебники не могли творить магию, как раньше. Они, как люди, могли говорить, и шептать сокрушённо, и кричать даже яростно, и плакать так, что где-то в груди все трескалось, крошилось, а потом из кусочков снова собиралось, увлекаемое неведомой силой. Они колдовали через объятие, через танец, но чаще — через слово.

Вот падает новая звёздочка, сбрасывает плащ-туманность, ярким светом озаряет горизонт перед тем, как сойти на Землю. А вот она уже стоит в самых обычных джинсах и растянутой толстовке, а на голове — бардак, а в глазах — солнечные хороводы, и когда она что-то произносит, хочется почему-то верить, что так и будет. Этот волшебник говорил иногда так уверенно, с

такой весной в голосе, что остальные тянулись к нему душой, как мотыльки к огню, вот только огонь не обжигал, а наполнял странным чувством всё внутри...

Другой волшебник без звёздного плаща ощущал себя неуютно и потому носил тёмное платье, любил глядеть на небо и всё пытался колдовать руками, вот только не получалось. Но когда волшебник этот видел слёзы близких, когда с шипением гасли костры, словом своим он мог возродить их вновь, сделать ярче, заколдовать тот самый желанный уют, пахнущий печеными яблоками и корицей. И люди в этом чувстве плавали, как в теплой воде, такой убаюкивающей и приятной, и внутри разливался океан еще больше, тихий, спокойный и ослепительно сияющий.

Тельцу очень-очень нравились её новые волшебники. Он приглядывал за ними, переживал, сочувствовал, вздыхал, скакал от счастья и все болтал, болтал, болтал.

– Люди — звёзды, ты понимаешь! Магия! Да ты же волшебница, Медведица!

И в этот момент у Медведицы в сердце что-то щёлкнуло тоже, разливаясь щекочущим приливом чувства. И если это неведомое было не магией её любимых звездочек, то чем? То почему тогда ей хотелось прыгать, плакать, смеяться, улыбаться широко-широко, танцевать, обнимать своими пушистыми лапами Тельца и топить в этом чувстве весь мир?

А что, если все-все-все её волшебники появились только ради того, чтобы исполнить её сокровенное желание?

А что, если на самом деле истинным волшебником был Телец?

А что, если все-все-все люди из-за того, что могли жить, смеяться, кричать, убеждать, подбадривать, были самыми настоящими...